

Это было первое ощущение Цюй Хайяо от использования подвесной системы.

Кто говорил, что подвесная система опасна и неприятна? Это просто обман! Это так приятно! Я чувствую себя как Великий Мудрец, который может перевернуть небо и землю!

Когда его опустили, Цюй Хайяо даже немного сожалел, что это закончилось. На его лице была глупая улыбка, а глаза сияли от возбуждения, но он сам этого не видел. Операторы подвесной системы с трудом сдерживали смех, но не только из-за его выражения лица, а ещё и потому, что он выглядел крайне глупо в воздухе.

Однако никто ему этого не сказал. У Цюй Хайяо, видимо, была такая черта, что люди хотели его подразнить. Он был молодым и не имел амбиций, даже операторы подвесной системы не могли удержаться от шуток. Но сейчас они были на работе, поэтому только тихо улыбались, тайно ожидая, как Цюй Хайяо отреагирует на второй, третий и N-й подъём.

И действительно, перед вторым подъёмом инструктор по боевым сценам уже подробно объяснял Цюй Хайяо, как выполнять движения. Во второй раз Цюй Хайяо был полон энтузиазма, но в воздухе он почувствовал сложность. Делать движения, когда твоё тело держится всего на двух тросах, было не так-то просто. Когда его опустили во второй раз, Цюй Хайяо уже понял, что это будет непросто.

Жун И, похоже, уже восстановил силы, и теперь Цюй Хайяо чувствовал, что его собственная жизнь на волоске. Он ощущал, что всё его тело болит, а интимные части были зажаты так, что он едва мог двигаться, каждый шаг причинял боль.

— Как дела? — Ху Юнпэн с другим инструктором по боевым сценам подошёл к группе подвесной системы, чтобы обсудить движения.

Цюй Хайяо действительно хотел сказать: [Режиссёр Ху, мне так больно, можно я помассирую себя, прежде чем продолжать?] Но Жун И и Вэнь Цзисюнь, обсуждая что-то, смотрели в его сторону, и Цюй Хайяо только проглотил свои слова, скрепя сердце сказав:

— Всё... нормально, как я и ожидал.

Хотя его лицо уже было цвета подгоревшего котелка.

Вэнь Цзисюнь и Жун И тоже подошли. Цюй Хайяо не знал, видели ли они, как он висел в воздухе, но режиссёр Вэнь прямо сказал инструкторам и группе подвесной системы:

— Добавьте ему ещё один трос. Он впервые на подвесной системе, и движения у него не очень контролируемы, а в этой сцене ему не нужно быть слишком подвижным.

Цюй Хайяо был в замешательстве, наблюдая, как операторы добавляют ему ещё один трос. Вэнь Цзисюнь повернулся к Жун И:

— Сначала добавим один, если не сработает, вернёмся к двум.

Жун И кивнул. Его грим в этот день был ужасен. Вэй Ли, чьё лицо было изуродовано из-за тренировок, был покрыт тёмными полосами, похожими на щупальца, а кожа на лице была забрызгана кровью, что делало его лицо уродливым и пугающим. Следующая сцена была битвой, где Хуанфу Юйхуа лично сражался с Вэй Ли. Жун И уже был подготовлен для подвесной системы, и когда началась съёмка, он и Цюй Хайяо были подняты в воздух. Цюй Хайяо уже забыл все движения, которые ему объясняли инструкторы, и чувствовал, что его

интимные части сжаты ещё сильнее, чем раньше. Он думал, что его яйца вот-вот взорвутся.

— По-по-почему так больно! — Цюй Хайяо кричал в воздухе, но, к счастью, не слишком громко, чтобы его не услышали на земле.

Однако один человек, который тоже висел в воздухе, всё слышал. Жун И, похоже, сдерживал смех, и его голос донёлся издалека:

— Тебя поднимают вверх с вращением, конечно, будет больнее.

Цюй Хайяо: [?????]

[!!!!!!!!!!!!]

[Почему я забыл, что Жун И здесь?!] Цюй Хайяо хотел исчезнуть. В воздухе он не мог разглядеть выражение лица Жун И, но слышал его спокойный голос:

— Используй мышцы кора, чтобы держать равновесие.

В своём стыде Цюй Хайяо вдруг вспомнил, что ему говорили инструкторы. Он собрался и попытался сохранить равновесие в воздухе.

Это было совсем не просто. Костюм подвесной системы тоже давил на корпус, и Цюй Хайяо чувствовал, что кровь перестаёт циркулировать. Когда он, наконец, почувствовал, что понимает, как держать равновесие, начал выполнять движения с мечом вместе с Жун И. Жун И летел к нему с мечом, весь в крови, его движения были грациозны и энергичны, а грим только добавлял трагической красоты его персонажу.

Цюй Хайяо, стиснув зубы, выполнил движения с Жун И, и когда его опустили, ему хотелось умереть. Оба знали, что этот дубль придётся переснимать, поэтому тросы не сняли, и они с трудом подошли к монитору. Цюй Хайяо, увидев себя, почувствовал головокружение. Он знал, что выглядит глупо, но не настолько же. В воздухе он был похож на дурацкую собаку, его конечности были напряжены, словно он изо всех сил старался не кричать и не барахтаться.

Вокруг раздался весёлый смех. Цюй Хайяо закрыл лицо руками.

Вэнь Цзисюнь, однако, не присоединился к всеобщему веселью. Судя по состоянию Цюй Хайяо, его сцены будут снимать долго. Режиссёр подумал и позвал инструктора, чтобы спросить, есть ли у Цюй Хайяо дублёр. Услышав это, Цюй Хайяо испугался, забыв даже о боли, и быстро закричал:

— Не надо, не надо! Это был мой первый дубль, я не смог хорошо сработаться с Жун И, но в следующий раз у меня всё получится!

Он действительно не хотел использовать дублёра. Для съёмочной группы использование дублёра было бы более удобным, но для Цюй Хайяо это было бы плохо как для его карьеры, так и для опыта. В этом мире, где репутация важна, особенно для такого молодого актёра, как Цюй Хайяо, он абсолютно не хотел использовать дублёра в своём первом историческом проекте, да ещё и в таком большом.

Хотя он нашёл отговорку, Вэнь Цзисюнь, с его многолетним опытом, сразу понял намерения Цюй Хайяо. Он немного нахмурился и затем посмотрел на Жун И.

Сердце Цюй Хайяо замерло. Между ним и Жун И было много странных моментов, но он никогда не был уверен в том, как Жун И к нему относится. Кроме первой встречи, он всегда выглядел перед Жун И как полный неудачник.

Цюй Хайяо украдкой посмотрел на Жун И, и тот как раз смотрел в его сторону. Его лицо из-за грима выглядело ужасно, но, кажется, это был первый раз, когда Цюй Хайяо не отводил взгляд от прямого взгляда Жун И вне съёмок.

Он не мог понять, что за человек Жун И, но тот, похоже, не собирался его унижать. Жун И отвёл взгляд, немного подумал и кивнул Вэнь Цзисюню:

— Давайте попробуем ещё раз, мне тоже нужно найти нужное состояние.

Цюй Хайяо вздохнул с облегчением, его круглые глаза загорелись, и он был полон энтузиазма. Он сам этого не замечал, только Жун И посмотрел на него и отвёл взгляд.

Когда его снова подняли, объективно говоря, это должно было быть ещё больше, чем в прошлый раз, но теперь Цюй Хайяо уже не обращал на это внимания. На земле он попросил инструктора ещё раз подробно объяснить ему движения, и тот, увидев его предыдущий дубль, понял, в чём проблема, и дал более детальные указания. Теперь Цюй Хайяо думал только о том, как выполнить эти движения, и когда Жун И подлетел к нему, он увидел Цюй Хайяо с напряжённым лицом, готовым к бою.

Жун И: [.....]

<http://bllate.org/book/16304/1470784>